

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джули Беннет

ЖАР НАСТОЙЧИВЫХ ГУБ

271

Содлажн

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Джули Беннет

Жар настойчивых губ

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Беннет Д.

Жар настойчивых губ / Д. Беннет — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08202-2

Детектив Джек Карсон и его помощница Вивианна Смит расследуют дело об убийстве молодой пары. Главные подозреваемые – богатая бостонская семья с криминальными связями. Работая бок о бок, Джек и Вивианна влюбляются, но старательно скрывают свои чувства, при этом каждый из них хранит печальные секреты прошлого... Возможно, судьба свела их не случайно?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08202-2

© Беннет Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джули Беннет

Жар настойчивых губ

The Heir's Unexpected Baby

© 2017 by Jules Bennett

«Жар настойчивых губ»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

– Что тебя привело в такую рань?

Джек Карсон прошмыгнул мимо Вивианны Смит в ее квартиру, изо всех сил стараясь не коснуться ее. Не вдыхать знакомый до боли аромат жасмина. Не думать о том, как сексуально она выглядит в этом бледно-розовом костюме.

Мазохизм. Вот как это называется. Но у него есть задание, черт бы его побрал, и ему нужна помошь, чтобы это задание выполнить.

Разве не проще была бы жизнь, будь Вив просто его сотрудницей? Они работают вместе уже четыре года, и чем дальше, тем сложнее ему игнорировать влечение к ней. А в последнее время у него появились мечты. Ну хорошо, ладно. Фантазии. И Вив выступает в них в главной роли.

– Ты вместе со своим обаянием нужна мне, чтобы раздобыть еще информацию. – Он повернулся к Вив, когда она закрывала дверь в квартиру. – Надо узнать побольше о жизни Паркеров.

Клинт и Лили Паркер – молодая пара, убитая два месяца назад во время ограбления. Нападавшие подожгли их дом. Уцелела лишь малютка Кейти… ребенок, которого Вив временно взяла под свою опеку.

– Ты все еще думаешь, что к этому преступлению имеют отношение О’Ши? – спросила Вивианна, проходя мимо него в гостиную.

Выбора у Джека не было – пришлось идти за ней, глядя на ее плавно покачивающиеся бедра. Ну да, он ведь человек. Мужчина. На что же еще ему смотреть, как не на ее бедра? Она всегда носит эти проклятые облегающие юбки… Ох, эти изгибы погубят его.

– Я знаю, что это их рук дело, – уверенно ответил он.

Пресловутая бостонская семья О’Ши всегда обходила закон, игнорируя все правила морали. А Джек посвятил свою жизнь тому, чтобы ублюдки вроде них несли ответственность за свои преступления. Каждый раз, когда он выступает против тех, кто ставит себя выше закона, он сталкивается с подонком, который убил его жену и их не рожденного ребенка… и вышел сухим из воды. Может, О’Ши и владеют великолепным аукционным домом для высшего общества, который известен во всем мире, но он-то знает, что они ничуть не лучше обычных преступников. И Джек заставит их предстать перед правосудием, и его козырной туз – вот эта женщина… женщина, о которой он мечтает.

Год назад Джек разработал для Вив прекрасную легенду. На скандально известное семейство О’Ши она работает лишь частично, но, чтобы раздобыть необходимую информацию, большего и не надо.

ФБР потребовался компетентный человек с определенными ресурсами, а Джек – лучший детектив, и поэтому федералы обратились именно к нему. Нет, это не тщеславная похвальба, а констатация факта. Джек способен сделать то, что больше не под силу никому.

Заработав миллионы, он не скатился до того, чтобы сидеть в офисе и раздавать задания подчиненным. Он работал не покладая рук с тех самых пор, как основал компанию «Карсон энтерпрайзис», вернувшись из Афганистана десять лет назад и обнаружив, что потерял всю свою семью. А что еще ему оставалось делать? Только бороться за справедливость.

Разбогатев, он часто отказывался от дел, если они были ему не интересны. Но все, что касается О’Ши, всегда в приоритете. Они вели с Паркерами переговоры о продаже каких-то предметов антиквариата, когда произошло ограбление. Поэтому Джек не сомневался, что эта семейка знает всю правду о произошедшей в ту ночь трагедии.

Вив направилась в детскую, и Джек скрепя сердце предпочел дожидаться ее в гостиной...

Он ценил любовь Вив к детишкам и то, как сердечно она заботится о них. За время их знакомства он много раз видел, как она общается с разными детьми, но с младенцем – еще никогда. И ввязываться в это он не собирается. Его раны и так еще не зажили...

Вив вернулась в гостиную с Кейти на руках.

– Мне нужно отнести ее к няне в соседнюю квартиру и пора отправляться на работу.

Вив очень повезло, что по соседству с ней живет учительница и к тому же вдова. Она любит детей и с удовольствием присматривает за воспитанниками Вив, пока та на работе.

– Я делаю все, что могу, Джек. – Она поймала его взгляд, и он отметил, какой уставшей она выглядит. Красивой, чертовски сексуальной, но очень уставшей. – Они и так стали подозрительны из-за всплывшей информации. А если я буду слишком настойчивой, они поймут, что я не та, за кого себя выдаю.

Джеку не хотелось подвергать Вив опасности, но и сдаться он тоже не мог – работу надо выполнить. И работа эта состоит вовсе не в том, чтобы смотреть на Вив, пока сонная Кейти тянет ее за жакет. Мелькнувшее из-под костюма, словно язвительная ухмылка, белое кружево бюстгальтера вызвало у него желание расстегнуть несколько пуговиц, чтобы рассмотреть это кружево как следует...

Вив шагнула вперед, и Джек заставил себя сфокусировать взгляд на ее лице. В жилах Вив текла кровь коренных американцев. Ее бабушка была из племени сиу, и Вив унаследовала от нее высокие скулы, черные волосы и темно-карие глаза.

Его охватило чувство вины, грудь сдавило словно тисками. Он не должен помышлять о другой женщине. У него была любовь всей его жизни – и ее больше нет.

Увлечение Вив – просто-напросто результат их долгой совместной работы. Она единственная женщина, с которой он связан, не считая его домоправительницы, главного критика, и повара Тилли. Он восхищается Вив, потому что она сильная и при этом не лишена трогательной ранимости. Плюс ее привлекательная внешность и волнующие изгибы фигуры. В общем-то вполне естественно, что его так тянет к ней. Однако он должен обуздать свои чувства и не показывать их.

– Я с тобой согласна, – сказала она, мягко улыбаясь. – Может быть, ты зайдешь вечером, и мы спокойно поговорим?

– Вечером у меня телефонная конференция с британскими клиентами.

– Что ж, ладно, – кивнула Вив. – Тогда завтра? Я приготовлю ужин, и мы обсудим наш следующий шаг.

Ужин? С ней и ребенком? Он предпочитал работать в офисе или на нейтральной территории. Но ведь сегодня утром он пришел проводить ее... и, откровенно говоря, не только из-за работы.

– Можешь приехать ко мне. Мой повар приготовит что-нибудь.

Ну вот. Если Тилли будет рядом, возможно, ощущения семейного ужина не возникнет. Вив часто берет под свое крыло ребятишек, по прихоти судьбы попавших в приют. Он понятия не имеет, почему она до сих пор не обзавелась собственной семьей, хотя совершенно очевидно, что ей нравится заботиться о детях. Но это не его дело. То, что они вместе работают, не значит, что он имеет право вмешиваться в ее личную жизнь.

– Завтра я могу, – ответила Вив улыбаясь. – Нам с Кейти не помешает куда-нибудь выбраться. Я заканчиваю работать около четырех, потом заберу ее, и мы приедем.

Джек еще ни разу не принимал у себя Вивианну, да еще и с ребенком. Они вообще редко встречались где-то, кроме офиса, и обычно были только вдвоем. А в течение последних двух лет он старался свести их отвлеченнное от работы общение к минимуму.

– Пожелания будут?

Она что, скользнула взглядом по его губам?

— Э-э... нет, никаких пожеланий. — Вив с улыбкой покачала головой. — Уверена, все будет прекрасно.

Джек решительно подошел к выходу и, взявшись за дверную ручку, обернулся к Вив, стоявшей позади него.

— Будь осторожна. Не хочу, чтобы ты понапрасну рисковала.

Она поправила голову малышки у себя на плече. — Ты же научил меня осторожности. Все будет в порядке. До завтра.

Наконец-то уже почти четыре часа, и Вив так хочется поскорее убраться из антикварного салона О'Ши и отправиться к Джеку. Ее увлечение собственным боссом просто смешно. Но, дай он ей зеленый свет, она бы с удовольствием оказалась у него в постели.

Печально. Вив — одинокая женщина, лелеющая надежду, что ее босс обратит на нее внимание. Как же ей хочется, чтобы у них завязался бурный роман! Но она присматривает за ребенком... за младенцем. И выглядит измотанной заботами мамочкой, а в этом нет ничего сексуального. Но Вив никогда не бросит свое дело. Она способна быть матерью, хотя ей и нельзя сильно привязываться к своим воспитанникам.

Боль от сознания того, что собственных детей у нее никогда не будет, уже поутихла, но все же эта душевная рана то и дело давала о себе знать.

Вив трудилась на полставки у О'Ши, и такой график ей удобен: у нее оставалось достаточно времени на своих воспитанников, если бы не работа еще и на Джека. Будучи одинокой, она могла рассчитывать только на себя. Родители ее умерли, она была единственным ребенком в семье, так что уже давно научилась ни от кого не зависеть, но, несмотря на это, ей нужна помощь с детьми, пока она работала вне дома. Ее соседка Марта, очаровательная пожилая леди, часто присматривала за Кейти, но порой Вив оказывалась в безвыходном положении, и ей приходилось брать девочку с собой в офис. В офис Джека.

Да, она «работает» на О'Ши, но это лишь прикрытие, придуманное для нее Джеком — ее боссом, сексуальным состоятельным независимым детективом.

Если бы не работа, у него не было бы причины заявиться к ней домой вчера рано утром. Этому мужчине выпало на долю немало страданий. В девятнадцать лет, а он тогда воевал на Ближнем Востоке, он потерял мать. Его жену убили, и ему так и не удалось выяснить, кто его отец...

Вив ужасно хотелось, чтобы он, несмотря ни на что, попытался начать жить заново. И ей хочется стать той женщиной, которая покажет ему, что не все в жизни так плохо... Если бы только он позволил ей это сделать.

Вив направилась в служебную часть салона О'Ши. Лейни, самая младшая и единственная сестра в семье, вела переговоры с потенциальным клиентом. С тех пор как О'Ши обнаружили, что кое-какая информация об их делах попала в ФБР, здесь всегда находился по крайней мере один из представителей семейства, что сильно затрудняло разведывательную миссию Вив, особенно с учетом того, что она проводит здесь не больше двадцати часов в неделю.

Подойдя к своему рабочему — антикварному конечно же — столу, она выдвинула верхний левый ящик в поисках ручки: надо набросать список покупок, чтобы ничего потом не забыть.

У Кейти режутся зубки, так что бедная крошка совсем мало спит. И Вив очень хочется сделать для малышки все возможное.

Каждый ребенок, попадавший в дом к Вив, был дорог ей, и с каждым ей было тяжело расставаться. Но Вив не позволяла себе слабости. Кейти же оказалась первой, с кем Вив приходится по-настоящему непросто — как морально, так и физически. Ее работа подчинена жесткому графику, однако ей совсем не хочется расставаться с бедной малюткой, которая потеряла обоих родителей.

На данный момент больше всего Кейти нуждается в обезболивающем для припухших десен. Надо купить. А что еще нужно? Да ничего особенного... Заботиться о детях, помогать Джеку, попытаться стать для Джека больше чем другом...

Вивианна отыскала в столе ручку и лист бумаги. За этим столом она работает с тех самых пор, как впервые пришла сюда год назад. За это время она вошла в доверие к О'Ши и порой даже чувствует себя виноватой в предательстве. Но нет, она не наивная простушка и, конечно, наслышана о том, что творится в Бостоне. Да и вообще, каждый, кто имеет хоть малейшее отношение к искусству и аукционам, прекрасно знает, кто такие О'Ши. Слова «мафия» и «воры» сопровождают их повсюду.

Что-то легонько коснулось тыльной стороны ее ладони, которой она шарила в ящике. Вив отдернула руку, заглянула в ящик, но ничего особенного там не увидела. Она снова присялась за поиски ручки и бумаги в ящике, и опять что-то коснулось ее руки. Вив схватила свой мобильный и, включив фонарик, осветила ящик изнутри, содроганием ожидая обнаружить там мохнатую семейку тарантулов.

Заглянув в глубину ящика, она увидела кусочек бумаги, торчащий из-под крышки стола.

Вив прислушалась. Лейни все еще разговаривала с клиентом. Стол Вив скрыт от них за углом и к тому же стоит довольно далеко, так что они ей не помеха. Отодвинув стул, она присела на него и, наклонившись, стала внимательно разглядывать нижнюю часть столешницы. И как же она раньше не заметила?

Ухватив уголок бумаги большим и указательным пальцами, она потихоньку потянула его на себя. Листок подался, и Вив увидела рукописный текст, но разобрать написанное не смогла. Она потянула посильнее – что-то мешало извлечь находку. Положив телефон в ящик так, чтобы он светил вверх, она попыталась приподнять крышку стола. Оказалось, что та плохо закреплена. Ставяясь не шуметь, Вив надавила сильнее. Лейни и ее собеседник рассмеялись. Отлично! Очень кстати.

Не сразу, но ей удалось приподнять столешницу, и в ящик упала маленькая книжечка. Вив смотрела на нее, недоумевая, откуда она взялась и кто мог спрятать ее в столе. Потом быстро вытащила находку из ящика.

Забыв о своем списке – сейчас не до него, – Вив быстро собралась: запахнула пальто, завязала пояс, сунула книжечку под мышку и торопливо вышла из офиса через заднюю дверь.

Плюхнувшись на сиденье своей старенькой машинки, Вив заблокировала дверь и извлекла из света маленькую книжечку в кожаном переплете. Ей не потребовалось много времени, чтобы понять, что ее находка – настоящее сокровище. Автором записей оказался сам Патрик О'Ши-старший – патриарх знаменитой бостонской семьи, которую так настойчиво стремится низвергнуть Джек. Семьи, на которую она работает уже год.

Пролистывая записи, Вив убедилась, что эта книжица очень пригодится Джеку. Поскорее бы вручить ему свою находку, так она лишний раз докажет свою ценность – ведь ей удалось найти то, что поможет ему добиться заветной цели.

Вив перелистнула очередную страницу. С каждым прочитанным словом кровь сильнее стыла у нее в жилах. Нет, в это невозможно поверить!

В горле встал ком. Джек ни в коем случае не должен увидеть эти записи. В них есть все, что поможет разоблачить семью О'Ши... Включая тот факт, что Джек – незаконнорожденный сын Патрика.

Глава 2

Стук каблучков по деревянному полу сообщил Джеку о приближении Вив. Он поднялся и повернулся к застекленным дверям на веранду. Он сказал экономке накрыть к ужину именно там, чтобы ничто не мешало их уединению.

Как только Вив появилась в поле зрения, у Джека перехватило дыхание и он ощутил острое желание. В этом не было ничего нового. Так случается всякий раз, когда он видит ее... и ему приходится разбираться с этим самостоятельно.

Короткий розовый жакет подчеркивал талию, узкая юбка – стройные колени, а черные сапожки на высоких каблуках – умопомрачительную длину ног.

Джек много путешествовал – по долгу военной службы и просто ради удовольствия – и повидал немало потрясающих женщин. Но Вив, в облике которой гармонично сочетались невинность, шик и страсть, не выходила у него из головы.

Вив прекрасна в любом наряде. Ее исконно американские корни выгодно отличают ее от всех знакомых Джеку женщин. И Джек чувствовал себя виноватым из-за сильного увлечения ею. Ему необходимо выбросить ее из головы, или их успешному сотрудничеству придет конец, а найти другого столь же толкового сотрудника он точно не сможет. И она единственный человек, которому он доверяет и который сумел проникнуть в самое логово О'Ши, чтобы снабжать его информацией.

– Прости, я опоздала. – Она перевела дыхание, прижимая малютку Кейти к груди. – Она немного раскапризничалась, видимо, ее беспокоят зубки.

Джек положил руки в карманы. Он понятия не имел о том, как режутся зубки у младенцев... и не потому, что ему все равно. Просто его шансы узнать об этом сравнялись нулю в ту ночь, когда его беременная жена оказалась не в то время не в том месте.

При работе с Вив его эмоциональная стабильность подвергалась серьезному испытанию. Лишь жесткий самоконтроль не давал окончательно потерять голову. Пока его главная цель – вывести на чистую воду семейку О'Ши, а все остальное значения не имеет.

– Надеюсь, что не задержу тебя надолго. – Вив взглянула на накрытый стол, и глаза ее изумленно распахнулись. – Ничего себе! Вы действительно расстарались!

Пышные дрожжевые булочки, рулет из индейки со сливовым соусом, хрустящий жареный картофель с овощами, вино... даже кусочки масла в виде голубков. Тилли не просто экономка и повар, да еще и сваха – превзошла саму себя. А Джек знает, что на кухне их дожидается приготовленный Тилли чизкейк «Красный бархат».

Джек мысленно пожал плечами. Попытки Тилли совершенно напрасны. Его предупреждение, что ужин сугубо деловой, она проигнорировала и снова сделала все по-своему... как обычно.

Тилли заботится о нем уже лет десять и никогда не упускает возможности попытаться свести его с женщиной. Джек отказался от множества свиданий вслепую, которые она для него устраивала.

Джек взглянул на романтически оформленный стол и повернулся к Вив:

– Я предупредил Тилли, что у нас будет деловой ужин, но она просто одержима идеей женить меня.

Вив вскинула темную бровь:

– Что ж, это лучше, чем любое из всех моих свиданий. От последнего я до сих пор еще в себя не пришла.

Кейти расплакалась. Вив принялась укачивать малышку на руках и ласково что-то нашептывать, пытаясь успокоить. Кажется, все ее старания были напрасны, но, конечно, он не особенно в этом разбирался...

— Я оставила сумку с подгузниками при входе, там, где Тилли забрала мое пальто. Не принесешь?

Идя за сумкой, Джек пытался побороть чувство вины. В конце концов, Вив работает с ним достаточно долго, и она сильная женщина. Так что нечего ему беспокоиться о том, что она не справится.

И от всего этого его коробит. Он терпеть не может перекладывать на чужие плечи свою работу. Он самостоятельный парень, и ему вовсе не по душе, что раскапывать информацию приходится ей. Но ФБР рассчитывает, что он сумеет установить связь О'Ши с убийством Паркеров, — это позволит им раскрутить их дело дальше.

Сумка с серо-белым узором стояла около столика у входной двери. Джек взял ее за ремень и повесил на плечо. Что, черт побери, в ней лежит? Неужели такому маленькому человечку нужно столько вещей?

Он пошел было обратно, но остановился, увидев Тилли у входа на кухню.

— Все в порядке, мистер Карсон?

Мистер Карсон. Она работает на него почти десять лет, но ему за все это время так и не удалось убедить ее называть его по имени. Тилли — просто воплощенное уважение.

— Да, Тилли, спасибо. Вив понадобилась сумка с подгузниками.

Тилли улыбнулась:

— Малышке очень повезло, что в ее жизни появилась мисс Смит.

Джек кивнул:

— На сегодняшний вечер твое дежурство в роли Купидона окончено.

Как, впрочем, и на все остальные вечера.

Улыбка Тилли стала шире, морщинки в уголках глаз — глубже.

— Не пойму, о чем это вы, — спокойно бросила она, удаляясь на кухню. Потом остановилась, посмотрела на него через плечо и добавила: — Дайте знать, когда подавать чизкейк на двоих.

— Я сам подам, — ответил он со смехом. — Почему вы не идете домой?

Ее глаза блеснули.

— Хотите остаться наедине? Понимаю. Считайте, что я уже ушла.

Нет, он не будет ее разубеждать. Да, он хочет остаться с Вив наедине, но вовсе не по той причине, на которую намекает Тилли. Она все равно сделает свои собственные выводы, невзирая на то, что он ей скажет, так что даже пытаться не стоит. Кроме того, он не позволит Тилли лезть в его дела.

Плач Кейти отвлек его от размышлений, которым он предался по пути обратно на веранду. Вив сидела на одном из мягких стульев у стола и что-то нашептывала Кейти, лежащей у нее на руках, словно в колыбельке.

Джек застыл как изваяние, заметив нежное кружево, выглядывающее из-под жакета Вив. Боже милосердный, опять! Кейти схватилась за жакет и потянула на себя. Бледное кружево контрастировало со смуглой кожей Вив... кожей, которой он не может любоваться... кружево, к которому он не может прикоснуться.

Он поправил сумку на плече, стараясь игнорировать факт, что этой женщине нравится кружевное белье.

— Что из этого тебе нужно? — поинтересовался он, расстегивая молнию на сумке.

Она подняла голову, и, как обычно, Джек отвел взгляд, когда ее темные глаза встретились с его.

— Просто поставь сумку здесь, я сама возьму.

Поставив сумку у ее ног, Джек отступил и уселся напротив Вив. К несчастью, когда Вив наклонилась, роясь в сумке в поисках необходимого, Кейти потянула сильнее, обзор стал шире, и Джек разглядел маленький розовый бантик, уютно устроившийся в ложбинке между грудей.

Черт побери! Какие могут быть дела на такой встрече?

– Скажи, что ты ищешь?

Он присел у ног Вив и заглянул в сумку, заставляя себя не смотреть на гостью.

– Обезболивающий гель для десен. – Вив усадила Кейти на колени и поправила жакет. – Такой маленький бело-розовый пузырек с пипеткой. Ой, прости. Он во внешнем кармашке. Я его туда положила, чтобы проще было достать.

Наконец Джек отыскал пузырек и подал ей. Уперев руки в бедра, он стоял и смотрел, как Вив хлопочет над Кейти.

– Вот так, милая. – Вив нанесла лекарство на десны малышки. – Через минутку тебе станет легче.

Вив приносila Кейти в офис пару раз, когда соседка не могла оставаться с малышкой. В те дни Джек находил серьезные причины из офиса сбежать. Находиться рядом с красивой женщиной и младенцем было выше его сил – это напоминало ему о его утрате... о его семье.

Помочь Вив успокоить раскапризничавшуюся Кейти Джек не мог, но, глядя на них, он представлял, какой была бы его жизнь, если бы жена была жива.

– Прости. – Вив смотрела на него с мягкой улыбкой. – Почему бы тебе не приступить к ужину? Мне совсем не нравится, что я тебя задерживаю.

Джек, обрадовавшись возможности переключиться, принялся раскладывать еду по тарелкам.

– Как прошел день? Работала с Лейни?

Лейни О'Ши, самая младшая в клане, обручена с Райкером Барретом, верным помощником О'Ши. Эта парочка ждет первенца, который должен появиться на свет летом, и Джек ненавидит себя за то, что завидует им. Люди такого сорта не заслуживают счастья!

– Что? – переспросила она, взглянув на него и снова переключившись на малышку. – Ах да. Лейни была в офисе весь день.

– Интересные клиенты были? – продолжал расспрашивать Джек. – Райкер или братья заходили?

Вив подняла малютку на плечо, успокаивающе поглаживая ее по спинке.

– Райкер привез Лейни ланч. С тех пор как она забеременела, он только и делает, что опекает ее.

Скрипнув зубами, Джек поставил перед Вив тарелку с едой.

– Что еще он делал? Сидел за компьютером? Звонил по телефону?

– Нет. Он пробыл в офисе всего минут десять. – Вив посмотрела на свою тарелку. – Не представляю, как все это осилить.

– Съешь, что хочешь. Остатки Тилли отдаст бездомным. Она всегда готовит с избытком, а лишнее забирает.

– Это очень мило с ее стороны.

Джек кивнул:

– У нее большое сердце, и она не жалеет денег на то, чтобы помочь нуждающимся. Кейти наконец затихла.

Вив подцепила вилкой жареную картошку.

– Я бы сказала, что и у тебя большое сердце, в противном случае ты не позволил бы ей использовать твои деньги на благотворительность.

– Мне несложно помочь тому, кто в этом нуждается. – Он вдруг понял, что Вив не смотрит на него с тех пор, как он заговорил о работе, и пытается сменить тему беседы. – Я вырос

без отца, а моя мать много работала, чтобы у нас было все необходимое. Ночами я частенько слышал, как она плачет, думая, что я сплю.

Джек замолчал, не желая углубляться в печальные воспоминания. Он вздохнул и попытался перевести разговор в прежнее русло.

– Так что сегодня было в офисе?

Вив с шумом уронила вилку на тарелку, но быстро подняла ее и пожала плечами:

– Ничего. Обычный день.

Вот, снова она старается не смотреть на него.

Медленно, не отрывая взгляда от ее глаз, он наклонился вперед и снова спросил:

– Что произошло сегодня в офисе?

Наконец Вив посмотрела прямо на него.

– Джек, я расскажу тебе, что произошло. – Кейти тем временем мирно заснула у нее на руках. – Все утро мы занимались новым клиентом под руководством Лейни. Я все время была в служебном помещении – работала с базой для весеннего аукциона.

Он слушал, откинувшись на спинку стула.

– Потом Райкер пришел с ланчем, – продолжала она, опустив глаза на спящую малышку. – А примерно через час мы с Лейни закончили с делами и болтали о детях. Она знает, что я занимаюсь опекой, вот и поспрашивала меня кое о чем.

– Например?

Вив пожала плечами:

– Об особенностях развития детей в разном возрасте. Но я до сих пор не занималась младенцами. Все мои воспитанники были старше. Самому младшему было три. Так вот. При мерно за час до закрытия салона пришла пожилая дама, чтобы поговорить о вещицах, которые она хочет продать. Она привезла их из Рима, где проводила медовый месяц, и думает, что они представляют ценность.

Действительно, похоже на обычный скучный день. Но она явно что-то недоговаривает.

– Ты уверена, что это все?

Она переложила Кейти на другую руку, и на мгновение ее декольте снова слегка приоткрылось. Вив поправила жакет, но Джек все же успел полюбоваться потрясающим видом ее груди.

– Я немного нервничаю, – пояснила она с легкой улыбкой. – У Кейти режутся зубки, скоро аукцион. Эта слежка за О’Ши не особенно мне по душе. Они-то ждут от меня настоящей работы, и порой все это несколько утомляет.

Не говоря уже о других заданиях, которые она выполняет для него. По сути, она мать-одиночка, совмещающая две работы. Вдобавок ко всему он часто назначает ей встречи в нерабочее время.

– Они ведь ни в чем тебя не подозревают, верно? Вив сделала глоток вина.

– Они подозревают каждого. Но не меня. Я очень осторожна, Джек.

И почему, как только она произносит его имя, у него возникает острый приступ желания?

Как только он закончит с этим делом, рванет на свою виллу в Италии. Ему надо расслабиться и найти женщину для страстных ночей, такую, с которой не надо ни о чем думать.

– В понедельник ожидается новая поставка картин, – продолжала Вив, не подозревавшая о том, что творится в его голове. – Меня в офисе быть не должно, но, думаю, я могла бы прийти и сказать, что готова поработать несколько лишних часов.

Джек провел кончиками пальцев по краю бокала с двадцатилетним бурбоном, обдумывая ее идею.

– Лучше не надо. Они уже знают, что кто-то сливают информацию. Твое желание поработать внеурочно может послужить сигнальным флагом. Мне надо, чтобы ты делала все как обычно.

Вив кивнула:

– Резонно. Просто я хотела сделать еще что-нибудь полезное.

– Хочу попросить тебя сосредоточиться на деле Паркеров, – сказал он, откидываясь на спинку стула и глядя на спящего ребенка. – У тебя есть хороший предлог, особенно когда ты с Лейни. Продолжай говорить о Кейти, расскажи, как она развивается, несмотря на то что лишилась родителей.

Вив отодвинула тарелку, нежно обняла Кейти обеими руками и поджала губы.

– Да, может. Теперь мы с Лейни всегда говорим о детях, если не обсуждаем аукцион.

– Сейчас самое подходящее время. Нам надо проработать этот аспект. Если мы сумеем выяснить что-нибудь о той ночи, когда убили Паркеров, не сомневаюсь, что мы снова выйдем на О'Ши.

– Я пробуду там с восьми утра до полудня, – предупредила она. Как будто он не знает наизусть ее расписания от первой до последней секунды! – Нужно свозить Кейти к врачу на осмотр, я напишу тебе, когда уйду с работы.

Кейти заворочалась, и Вив поднялась, чтобы попытаться укачать ее снова. Джек подумал, что Вив – самый терпеливый и заботливый человек из всех, кого он знает. Она прирожденный воспитатель. Он тщательно изучил всю ее подноготную, прежде чем взять на работу, поэтому ему известно, что она никогда не была замужем и своих детей у нее нет. В юности она лежала в больнице, но, поскольку ни о каких заболеваниях Вив не упоминала, он и не спрашивал.

– Пора бы везти ее домой, – заметила Вив. – Ей надо отдохнуть, да и мне тоже, иначе от меня будет мало толку.

– Почему бы тебе не договориться с соседкой, чтобы она присматривала за Кейти подольше? Тогда у тебя было бы время передохнуть. Я оплачу все расходы, если нужно.

Вив приподняла брови.

– Меня не волнуют деньги, Джек. Я стала патронатной матерью, чтобы заботиться о детях, у которых больше никого нет. И я не собираюсь оставлять Кейти у соседки, чтобы поспать.

– Я не это имел в виду, – возразил он, не желая выглядеть в ее глазах бесчувственным сухарем. – Если ты не будешь беречь себя, то как же справишься со всеми своими делами?

Вив опустила глаза и тяжело вздохнула:

– Все, что я делаю, – моя главная забота. Эти дети, ты. У меня нет семьи, Джек, так что моя работа заполняет эту пустоту. Когда я не работаю, когда мне не о ком заботиться, я начинаю думать. Так что я не хочу отдыхать.

Джек с трудом проглотил образовавшийся в горле ком. Как ей удалось так точно выскажать вслух его мысли, его эмоции?

– Ты говоришь как настоящий трудоголик, – заметил он в попытке разрядить обстановку. – Я просто хочу быть уверенным, что ты не забываешь и о себе, вот и все.

Расправив плечи, Вив покачала головой:

– Я в полном порядке, не сомневайся. Но мне нужно домой. Обещаю, что напишу тебе завтра.

Джек помог ей уложить сумку, надеть пальто и собрать Кейти – что оказалось не так-то просто, учитывая, что малютка спала.

Едва Вив ушла, Джек привалился к входной двери и оглядел просторную пустую гостиную. Да, он, как никто, понимал, что такое одиночество. Он приобрел этот огромный дом после смерти жены. Оставаться в маленьком коттедже, купленном для нее, там, где они планировали семейное будущее, было выше его сил.

Он стал жить дальше, заработал большие деньги и, не вполне понимая, на что их потратить, принялся подыскивать себе постоянную резиденцию. Он знал, что хочет просторный дом... чтобы на него не давили стены. Люди могут сказать, что он красуется, живя в одиночестве в таком огромном доме, но его это не волнует.

В последнее время, когда он думал, с кем мог бы разделить свое богатство, перед мысленным взором неизменно появлялась Вив. Он хотел выбросить ее образ из головы, потому что думать о другой женщине – предательство по отношению к Карле... Ведь так?

Пройдя через гостиную и направляясь к кухне, он вдруг вспомнил о чизкейке. Если Тилли, вернувшись утром, увидит его нетронутым, она ужасно расстроится.

Что ж, это несложно уладить. Он уходит раньше, чем приходит она, так что просто заберет торт на работу.

Или нет! Он поступит по-другому...

Глава 3

Из-за Кейти Вив пришлось перекроить планы на следующую неделю. Вив решила, что прививки малышке надо сделать в день, когда она работает у О'Ши.

Теперь, когда визит к доктору благополучно состоялся, Вив осознала, что прививки девочки оказались куда более болезненными для нее, чем для самой Кейти. Добравшись до своей квартиры, Вив едва успела плюхнуться на кровать сумку с детскими вещами и уложить Кейти на игровой коврик, как в дверь постучали.

Она не сумела сдержать раздраженный стон. Она промокла до костей под холодным дождем. Ей ужасно хотелось поскорее сменить мокрую одежду на уютный домашний костюм. Чтобы защитить малышку от сырости, ей пришлось укрыть ее под своим пальто, а любимое одеялко Кейти накинуть ей на голову, так что теперь надо поскорее отправить его в сушилку, потому что без него Кейти не заснет.

В общем, стук в дверь раздался совсем не кстати. Может, проигнорировать незваного гостя?

– Вивианна? – раздался голос Джека.

Хлюпая промокшими туфлями, она направилась к двери, даже не взглянув в зеркало. И без того ясно, что она выглядит как мокрая курица. Открыла. Ну конечно, на Джека не попало ни капли проклятого дождя – в руках он держал большой черный сложенный зонт.

– Да ты же...

– Совсем промокла, – закончила она. – Я знаю. Входи.

Она отступила, чтобы он не задел ее, проходя в комнату. Кейти, заметив Джека, что-то залепетала и захлопала в ладошки.

Утром, выходя с работы, она выглядела прекрасно в узкой серой юбке и нежно-желтом пулlovere. Пока Кейти спала, она даже смогла сделать прическу. Теперь же вид ее свидетельствовал о том, что утром она успела только душ принять... прямо в одежде.

– Я принес тебе вот это.

Только сейчас она заметила у него в руках контейнер.

– Что бы это ни было, большое спасибо.

Вив прошла на кухню, поставила контейнер на стол, сняла крышку и рассмеялась.

– Чизкейк? – удивленно спросила она, взглянув на Джека через плечо.

Джек снял пальто и повесил его на вешалку у двери... так, словно делал это уже тысячу раз. Она смотрела на мужское пальто, висевшее рядом с ее, и от этого обыденного, но такого интимного зрелища в животе ее словно вспорхнула стая бабочек.

Но он, конечно, просто зашел в гости. Он такой красивый в своем черном костюме, с густой темной шевелюрой... Он принес ей чизкейк. И кажется, его не шокировал ее ужасный вид. И если он не самый безупречный мужчина в мире, то такого просто не существует.

А может, он хочет видеть в ней больше чем свою сотрудницу? Она заметила, что его взволновала ее откровенная тирада прошлым вечером, хотя он старался не показать этого. Но, поймав на себе его взгляд, она ощущала внутренние жар и трепет.

– Что ты здесь делаешь так рано в будний день? – спросила она, поворачиваясь спиной к столу. – Не то чтобы четыре – столь ранний час, но обычно ты заканчиваешь работать куда позже.

– У меня была встреча неподалеку, и я подумал зайти к тебе узнать, что произошло у О'Ши сегодня.

– Мне нужно пойти переодеться в сухое, – сказала она. – Можем мы поговорить чуть позже?

– Я подожду здесь, – ответил он, окинув взглядом ее фигурку.

Вив на цыпочках прошла через кухню и гостиную в свою спальню. Там она закрыла дверь, радуясь возможности побыть наедине с собой.

Вив закрыла глаза и глубоко вздохнула. Тот факт, что записи Патрика О'Ши спрятаны в ее одежном шкафу, сильно давил на нее.

Она не солгала, сказав, что у нее в жизни никого нет. Ей очень важно, необходимо сохранить отношения с Джеком, пусть даже платонические.

Нужно рассказать ему, что она узнала, но как это сделать, не ранив его?

Вив принялась быстро переодеваться. Нет, сегодня она ему ничего не расскажет. Просто не может. Возможно, настанет подходящий момент, тогда... но точно не сегодня.

Сушить волосы феном она не стала – оставила в художественном беспорядке. Надев леггинсы и свитшот с открытыми плечами, вернулась в гостиную.

– Давай попробуем чизкейк и поговорим, – предложила Вив. Ей нужно было чем-то занять руки и мысли, чтобы отвлечься от записной книжки в соседней комнате и справиться с нервозностью из-за присутствия Джека. – Как прошла твоя встреча?

Он не ответил. Видеть ее в домашней обстановке ему еще не доводилось.

– Как думаешь, она знает, что потеряла самых близких в жизни людей? – негромко спросил Джек, словно размыщляя вслух. – Я имею в виду, она ведь выглядит счастливой благодаря тебе, но чувствует ли, что чего-то не хватает? Некую пустоту?

Вив часто размышляла об этом. Дети постарше, которых она опекала, разумеется, слишком хорошо понимали, что с ними произошло и почему они оказались в приюте. Но малютка Кейти понятия не имела, по какой причине ее мир вдруг так сильно изменился.

– Она все говорит «мама», но я не уверена – просто ли это лепет, или она действительно спрашивает. Но уверена, что она чувствует утрату. – Вив стояла напротив Джека, скрестив на груди руки и пристально глядя на него. – С тобой все в порядке?

Он моргнул, словно выходя из транса.

– Это были длинные два месяца, вот и все.

Когда он посмотрел на нее, она отступила на шаг. Похоже, что лишь она чувствует, как воздух потрескивает от напряжения, возникшего между ними, поскольку Джек невозмутим и, очевидно, думает о ней не больше чем просто о своей сотруднице.

– Расскажи мне о своей встрече.

Он покачал головой:

– Позже. Я хочу знать, что произошло с тобой сегодня.

– Не так много. Я слышала, как Лейни и Брейден говорили, что ФБР с ними не связывалось в течение нескольких дней, однако надо быть начеку. Брейден сказал Лейни, чтобы она никаких записей не стирала и что в отношении дела Паркеров он чист.

– Еще что-нибудь? – спросил Джек.

Вив оторвалась от поглотивших ее раздумий. Эти темные глаза так и буравят ее, словно он старался прочесть ее мысли...

– Это было не сегодня, но Брейден сказал, что Мак прилетает в понедельник и всю следующую неделю будет в салоне.

– Зачем?

Вив пожала плечами:

– Он не уточнил. Но на следующей неделе я работаю три полных дня, так что выясню.

Джек задумчиво почесал подбородок, положил руки в карманы и уставился в потолок. Видеть его разочарование оказалось куда труднее, чем предполагала Вив. Но все же записную книжку она пока ему не отдаст.

– Завтра ты работаешь у меня. Я хочу, чтобы мы перепроверили каждую толику имеющейся у нас информации. Может быть, мы упустили что-то важное. Что-то, что направит нас по верному пути.

– Скажи федералам, что вся семья собирается на следующей неделе, – предложила она, надеясь дать ему хоть какую-то мало-мальски полезную информацию. – Возможно, произойдет что-то важное, или же они очень сильно обеспокоены расследованием.

Джек прислонился плечом к стене, пристально глядя на Вив.

– А может, они догадались, кто сливают федералам информацию?

От этого предположения по ее позвоночнику прошла ледяная дрожь. Взяться за эту работу было очень рискованно, но она согласилась и позволила Джеку разработать для нее прикрытие. Она доверила ему свою жизнь… в буквальном смысле, если все слухи о семействе О’Ши – правда.

– Я так не думаю, – ответила она, направляясь в кухню. – Хочешь не хочешь, тебе придется съесть кусок этого чизкейка, потому что, если весь он достанется мне, я не влезу в свои юбки.

Он оглядел ее с головы до ног.

– Твоя фигура великолепна – с чизкейком или без него.

Вив поспешило отвернулась, потому что от его проникновенного тона по ее телу пробежали одновременно озноб и дрожь возбуждения.

Кейти издала громкий визг. Она с явным удовольствием возилась со своими игрушками.

Вив щедрой рукой разложила десерт на тарелки и отнесла их на маленький столик для завтрака. Что ж, сказать по правде, это и ее уголок для завтрака, и столовая, и рабочее место – в зависимости от времени суток. Квартирка у нее небольшая, но все, что ей необходимо, здесь есть. Кроме того, дом расположен недалеко от офиса Джека да плата за аренду приятно невысокая.

И все равно сейчас она чувствует себя слегка не в своей тарелке, вспоминая их встречу в доме Джека. Вероятно, у него еще есть и просторная столовая, а также место для трапезы на кухне, но он распорядился накрыть ужин на уютной застекленной веранде. Даже та небольшая часть дома, которую ей довелось увидеть, привела ее в восторг. Добротная мебель из дорогого дерева, просторный холл с массивной роскошной люстрой, свисающей со второго этажа – словом, интерьер, достойный красоваться на страницах журнала. Ее скромная квартирка целиком поместились бы в этом холле.

Он занял место напротив нее. Круглый столик на поверку оказался меньше, чем казалось Вив, так что, стоило Джеку сесть, их колени соприкоснулись. Ну почему каждое его движение заставляет все ее тело напрягаться и трепетать?

Он попробовал кусочек чизкейка.

– Тилли будет взмолнича тем, что мы отведали ее десерт.

– Поверь, я взмолнича еще больше. – Сейчас Вив даже думать не хотела о калориях. Отказаться от чизкейка «Красный бархат» было бы кощунством. – Она бы обрадовалась еще больше, если бы узнала, что ты пришел ко мне в гости.

Он поймал ее взгляд.

– По делу.

– Кажется, она готова к тому, чтобы в твоей жизни появилась женщина.

Он ничего не ответил, и Вив решила продолжить. Она заставит его вылезти из своей раковины! Она работает на него уже два года, а он так ничего не рассказал о себе, кроме того, что имеет отношение к делу.

И Вив продолжала бы считать, что Джек обычный одинокий парень, если бы Тилли как-то раз не забылась и не сказала что-то о его «бывшей жене».

– Не знаю, как в твоей личной жизни…

– Не имеет отношения к делу.

Вив судорожно сглотнула. Так она и думала… но почему? Он привлекательный, молодой. У него полно денег, конечно, мужчину делает не банковский счет, но и женщины у него нет явно не из-за финансовой несостоятельности.

– Но у меня бывали заморочки с парнями.

«Заморочки? Просто супер, Вив».

Джек съел еще кусочек десерта, он явно не был расположен болтать о своей личной жизни.

– Как-то один парень пригласил меня поужинать и посмотреть кино.

– Предсказуемо, – пробормотал Джек.

– Он явно ожидал от вечера многоного. Собирался разогреть для меня замороженную пиццу и устроить марафонский просмотр старого кино. Но такие свидания не по мне. Он был в шоке, когда я нашла предлог, чтобы уйти. Он всерьез думал…

Джек отложил вилку и, прищурившись, пристально посмотрел на нее:

– Ты шутишь? Скажи, что нет.

Вив чуть склонила голову:

– У меня свои стандарты, Джек. Размороженной пиццы недостаточно, чтобы уложить меня в постель.

Его зеленые глаза неотрывно смотрели на нее.

– И что же для этого надо сделать?

Глава 4

Откуда, черт побери, взялся этот вопрос?

– Ну…

– Нет! – Джек предупреждающе поднял ладони. – Не отвечай.

Вив изогнула бровь и одарила его соблазнительной улыбкой.

– Ты уверен?

Так, никакого флирта, никакого излишнего внимания!

Он промолчал, и она рассмеялась.

– Скажем так: нужно больше, чем ужин из полуфабрикатов и черно-белое кино.

Джек тоже не сдержал смеха.

– Мужчина, который не сделает для тебя все, что угодно, просто идиот.

Она снова чуть склонила голову и поджала губы.

– Но не ты?

Откинувшись на спинку стула, Джек посмотрел Вив в глаза:

– Смеешься? Конечно нет.

Скрестив руки, она положила локти на стол.

– Почему нет? Что ты делаешь для собственного удовольствия?

– Сижу в засаде.

Кейти заплакала, и Вив отвернулась от Джека к малышке.

– Я серьезно. – Она поднялась.

Джек наблюдал, как она идет по гостиной к Кейти. Малютка протягивала к Вив ручонки. Джек отвернулся. Кто-то может сказать, что он жесткий, черстый и отрешенный. Да. И именно эти качества позволяют ему сохранять здравый рассудок.

Он сосредоточился на уборке – взял со стола пустые тарелки и поставил их в мойку. Оперся руками о край кухонного стола и глубоко вздохнул. Вторгаться в мир Вив, прийти к ней в квартиру было совсем неумно с его стороны.

А с другой стороны, он был неподалеку, она ему ничего не написала, хотя и обещала, а он хотел отнести ей десерт… Но теперь пора вернуться домой, где он может спокойно выпить любимого бурбона и обдумать свои следующие действия. Он дождется неизбежной ошибки О’Ши.

Обернувшись, он обнаружил, что Вив стоит близко к нему… слишком близко.

– Что-то не так? – спросила она, слегка нахмурившись.

Кейти теребила еще чуть влажные волосы Вив. Эти роскошные шелковистые черные как ночь волосы. Он бы согнал себе, если бы притворился, что не представил, как они разметались по темно-синей простыне на его кровати. Когда эта женщина перестала быть просто его сотрудницей и превратилась в звезду его фантазий?

Еще в самом начале, когда он проводил с ней собеседование, его поразила ее красота. Но, поработав с ней бок о бок, особенно в последний год, он мечтал о ней все чаще.

– Что ж, мне пора, – сказал он, игнорируя обеспокоенное выражение ее лица. – Уверен, Тилли будет в восторге оттого, что мы получили удовольствие от ее десерта.

Ему показалось, Вив хотела что-то сказать, но в конце концов просто кивнула и отступила, позволяя ему пройти.

– Если она захочет приготовить еще что-нибудь вкусненькое и прислать мне, буду очень рада. Обожаю сладкое.

Джек кивнул на вазочку с шоколадными конфетами на столе:

– Это заметно.

Вив пожала плечами, а Кейти все продолжала тянуть ее за волосы.

– Я не собираюсь оправдываться за любовь к сладостям.

Если эти сладости помогают ей сохранять свое тело в такой форме и носить эти обтягивающие юбки, он готов снабдить ее годовым запасом.

Нет, черт подери, не готов! Восхищение ее телом не входит в обязанности ее босса. Ему надо поскорее убираться отсюда ко всем чертям, пока он совсем не спятил.

– Почему ты на меня так смотришь? – поинтересовалась она.

Он все еще стоял на месте, хотя она освободила ему дорогу. Джек шагнул вперед, и его глаза встретились с ее.

– Я никогда еще не видел тебя вне рабочей обстановки. Я просто...

– Что?

Дьявол, он не знает что. Хочет коснуться ее? Поцеловать ее?

Вив устроила Кейти поудобнее, протянула руку и положила ему на плечо. Джек замер. Такое простое прикосновение не должно бы вызывать столь бурных фантазий.

– Мы справимся с этим делом, – заверила она. – Мы ведь подобрались так близко. Я уверена.

Да. Пусть думает, что он стоит и пылится на нее как дурак, потому что беспокоится о деле. Последнее, что ему нужно, – дать ей понять, что она привлекает его. Проклятье, если она так подумает, кто знает, что может случиться?!

Минутку. Он ведь знает, что... а потому нужно поскорее уносить отсюда ноги, пока он не прекратил думать и не начал действовать.

– Ладно. Увидимся утром.

Дождь прекратился, но вскоре пошел снег. Словно вторая скверной, вгоняющей в депрессию погоде, утро у Вив не задалось.

Для начала, с минуту поработав, вышел из строя ее фен. Потом дал течь подгузник Кейти. Замена потребовалась немедленная, поскольку пострадал весь наряд – от кофточки до пинеток.

В довершение неприятностей заболела Марта, а значит, няни на сегодня Кейти лишилась. Чудесно.

Она быстренько заплела мокрые волосы и переодела Кейти. К несчастью, запасной няни у нее не нашлось. Так что пришлось прихватить детскую сумку, мешок игрушек и взять Кейти с собой в офис. Хорошо хоть сегодня она работает у Джека, а не у О'Ши.

После того как Джек ушел от нее прошлым вечером, она все вспоминала их разговор... и то, как он смотрел на нее. Похоже, дело сдвинулось с мертввой точки.

По ее телу прошла дрожь, никак не связанная с февральскими холодами, а только с мыслями о том, что могло бы произойти. Может, это все из-за грядущего на следующей неделе Дня святого Валентина?

Если Джек думает о ней, собирается ли он что-нибудь предпринять? Сделает ли он первый шаг или не поддастся чувствам и постарается сохранить между ними чисто профессиональные отношения? Что, если она для него уже не просто сотрудница?

Так много вопросов. Хорошо, что у нее есть Кейти, о которой надо постоянно думать и заботиться. Кстати, на следующей неделе ее первый день рождения, так что ни о каком праздновании Дня всех влюбленных и речи быть не может.

Едва она вошла в офис, ее окутало теплом. Этот уютный особняк был жилищем Джека, прежде чем превратиться в его офис.

Вив облегченно вздохнула и поставила сумки на пол. Когда работа с Кейти закончится, она как минимум будет обладательницей накачанных рук.

Ох, как грустно думать, что скоро придется отдать Кейти в приемную семью.

Из своего кабинета выглянул Джек и, заметив сумки у ног Вив, поинтересовался:

– Что стряслось?

Держа на руках закутанную Кейти, Вив пожала плечами:

– Утро выдалось безумное, да еще и Марта заболела, так что присмотреть за Кейти сегодня она не может. На улице валит снег, и у меня нет другой няни.

– Могла бы взять выходной.

– У меня слишком много работы, – возразила Вив, снимая с малютки шапочку и пальтишко.

Подхватив сумки, Джек направился к кабинету Вив. – Мы могли бы созваниваться или переписываться по электронной почте. Я не безжалостный эксплуататор, чтобы заставлять тебя таскать малышку по улице в такую погоду.

Вив не раз брала с собой Кейти в офис, поэтому оборудовала для нее небольшую игровую зону в кабинете. Так что малютка могла играть, а Вив – спокойно работать.

Вив усадила Кейти в игровую зону в углу, затем сняла пальто. Джек поставил сумки на длинный столик и подошел ближе к Вив.

– Надеюсь, ты скажешь мне, когда тебе понадобится перерыв.

Вив повесила пальто на спинку рабочего кресла, поправила шелковую блузку, проведя по ней ладонями, чтобы хоть чуть-чуть успокоиться. Она почти всю ночь не спала, мучаясь тревожными мыслями из-за записной книжки.

Поправочка! Она читала записи первую половину ночи, а вторую половину пялилась в темноту, с ужасом представляя реакцию Джека на открывшуюся правду.

Судя по завуалированным намекам, которые запечатлела на бумаге твердая рука Патрика О'Ши, Джек в самом деле сын патриарха. Мать Джека хотела во что бы то ни стало сохранить этот роман в тайне. По вполне очевидной причине: она не желала, чтобы сын пошел по стопам преступного отца. Однако, несмотря на это, Патрик беспокоился и заботился о матери Джека.

Но былые чувства и намерения Патрика вряд ли будут интересны Джеку. Он придет в ярость, узнав, кто его настоящая семья. Все это время он считал, что у него нет родственников, но этим уж точно не обрадуется.

– Присядь.

Вив чуть отпрянула назад.

– Прости?

Джек обошел ее кругом и подвинул ее кресло так, что она невольно села. Когда его руки легли ей на плечи, она замерла. Ах, эти руки! Такие сильные... Он придвигнулся почти вплотную, неотрывно глядя ей прямо в глаза.

– Мне не нужен сотрудник, который не способен работать от усталости.

По телу Вив прошла дрожь... Ей стало зябко из-за своих влажных волос и от его пристального взгляда. От его негромкого голоса, в котором ясно был слышен еле сдерживаемый гнев.

– Я же взяла выходной завтра, – напомнила она. – Вот и отдохну. А если мне понадобится еще время, я тебе скажу, конечно.

Он перевел взгляд на Кейти, потом снова на Вив. Уже не в первый раз она замечала, что ему явно некомфортно в присутствии малыши.

– Тебе досаждает то, что она здесь?

Джек покачал головой:

– Нет, конечно. Просто я не силен в общении с детишками, вот и все.

Ей известно, что у него нет и не было детей и сам он был единственным ребенком у мамы, возможно, это и объясняет его нервность.

– Ты поэтому так нервничаешь? – не унималась она.

Он выпрямился во весь рост, скрестил на груди руки и посмотрел на нее сверху вниз. С кем-то другим эта откровенно угрожающая поза сработала бы, но Вив видела Джека насквозь.

– Мне нужно ответить на пару писем, а потом сможем приступить к работе, – сообщил он, явно пытаясь сменить тему разговора.

Вив медленно встала с кресла, ее вовсе не удивило, что он не отступил.

– Я никогда не считала тебя человеком, который старается избежать чего-либо.

Джек смерил ее взглядом, потом их глаза встретились.

– Я никогда ни от чего не бегу.

– Неужели? – скептически бросила она. – Ты женат на своей работе, у тебя не бывает свиданий, и при виде ребенка ты дергаешься. Я бы сказала, что кое-каких вещей ты избегаешь.

Вив проигнорировала его усмешку. Некоторым людям надо говорить правду в лицо. Возможно, с боссом так поступать и не стоило бы, но сдерживать свое любопытство она больше не в силах. Она работает на него уже давно, но он никогда, ни разу, не был с ней откровенен. Как вообще можно жить так закрыто? Похоже, что, кроме офиса и дома, он нигде не бывает. И чем он занимается в одиночестве в таком огромном пустом доме? Он путешествует по рабочим делам, всегда один, и все. Он живет словно робот, почти ни с кем не общается.

– Не все любят откровенничать о своей личной жизни, Вив.

И почему ее имя звучит так волнующе, когда слетает с его губ, которые так и хочется поцеловать?

– А когда у тебя было свидание в последний раз? – добавил он, торжествующе вздернув темную бровь так, словно переиграл ее.

– Как раз за день до того, как я взяла к себе Кейти. – Вот так-то! Теперь-то он перестанет ухмыляться. – А у тебя?

– Вместо того чтобы копаться в моей личной жизни, не займешься ли работой?

Вив пожала плечами:

– Конечно, конечно. Мне надо дать Кейти перекусить. Иди отправляй свои письма.

Она хотела было снова сесть в кресло, как пальцы Джека сомкнулись на ее руке.

– В следующий раз хорошенько подумай, прежде чем давать мне команды! – прорычал он, а от его прикосновения ее словно ударило током. – И никогда не забывай, кто здесь главный.

О да, он главный для нее всегда и во всем. А ей сейчас стоило бы промолчать.

Отлично. Похоже, ему так же некомфортно, как и ей из-за слишком долго сдерживаемого желания.

Он отпустил ее руку, но назад не отступил.

– Будь готова через двадцать минут.

Вив покорно кивнула, признавая его главенство. Джек сделал шаг назад и сунул руки в карманы. – Позвони в кафе на углу, закажи ланч в офис.

Я хочу...

– Сэндвич с говядиной, без огурца и картофеля, и кусок морковного пирога. – Когда он удивленно поднял брови и улыбнулся, Вив добавила: – Это не первый ланч, который ты заказываешь в офис.

Тут требовательно подала голос Кейти:

– На ручки! На ручки!

Вив рассмеялась:

– Прости. Видишь, она научилась говорить «на ручки».

Легонько задев Джека, Вив порхнула мимо него. Навстречу ей протянулись маленькие ручонки.

Усадив малышку к себе на колени, Вив повернулась к Джеку:

– Я буду готова через несколько минут. Кейти нужно немножко внимания.

Его желваки снова заходили ходуном.

– И часто она так себя ведет? Просится на руки? Кейти положила голову на плечо Вив, которая испытывала особое удовольствие, утешая горюющего ребенка. Даже если малышка не понимает горя, пустоту она точно чувствует.

– Она просит больше внимания, чем раньше, – ответила Вив, нежно прижимая девочку к груди. – Словно она осознает, что кто-то важный ушел из ее жизни и больше не вернется.

Вив тактично никогда не произносила слов «мама» и «папа», чтобы не провоцировать болезненные эмоции у Кейти. Но в то же время Вив не хотела вести себя так, словно Паркеры не были неотъемлемой частью жизни этой малышки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.